

РАЗВИТИЕ ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 40–50-Е ГГ. XX В.

Малахова Ю.В.

ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»,
Благовещенск, e-mail: baterfly_80@mail.ru

Изучен процесс развития советской живописи в Приамурье в 40–50-е гг. XX в. с учетом отдаленности региона и тяжелых условий послевоенного времени. Было установлено, что в рассматриваемый период в изобразительном искусстве региона отразились общие художественно-эстетические тенденции советского искусства описываемого периода, но темпы развития художественной жизни в Амурской области были замедлены. Направление развития и приоритетность пейзажного жанра были заданы в предшествующий период и нашли отражение в творческой деятельности П.С. Евстафьева. Основными предпосылками создания в регионе в дальнейшем самостоятельной организации художников стали открытие в г. Благовещенске художественно-производственных мастерских и приезд в город молодых выпускников художественных вузов – живописца В.А. Маклакова, скульпторов В.Е. Обидиона и Б.Т. Горлача.

Ключевые слова: изобразительное искусство, искусство Амурской области, искусство России, пейзаж

THE DEVELOPMENT OF LANDSCAPE PAINTING IN THE AMUR REGION IN 40–50-IES OF THE TWENTIETH CENTURY

Malakhova Y.V.

FSEI HPE «Amur state University», Blagoveshchensk, e-mail: baterfly_80@mail.ru

Studied the process of development of the Soviet art in the Amur region in 40–50-ies of the twentieth century, taking into account the remoteness of the region and difficult conditions of the post-war period. It was established that in the period under review in the fine arts of the region reflected the General artistic and aesthetic trends of Soviet art of the described period, but the pace of development of artistic life in the Amur region had been slowed down. The direction of development and priority of the landscape genre were specified in the preceding period and reflected in the creative activity of the productive forces Evstafiev. The main preconditions of creation in the region in the future self-organization of the artists were the opening of the Blagoveshchensk art-industrial workshops and arriving in the city of young graduates of art colleges – painter V.A. Maklakov, sculptors E. Obidion and A. Gorlach.

Keywords: art, art of the Amur region, Russian art, landscape

Годы Великой Отечественной войны являются одним из значительных периодов в истории советского искусства. В различных жанрах советской живописи находят свое отражение, свое художественно-образное утверждение разные стороны нашей жизни и окружающей нас действительности. По разнообразию жанров, по степени их развития можно судить, насколько широко охватывает искусство жизнь, как полно выражает живопись чувства, мысли и интересы советских людей. Наряду с тематической картиной, с исторической и бытовой живописью важную роль играют другие жанры: портрет, пейзаж, натюрморт. Они также служат художественно-образному осознанию и утверждению жизни, являются носителями новых идей и чувств, пропагандистами благородных идеалов, средством эстетического воспитания народа.

В годы Великой Отечественной войны обнаружили новые возможности советского пейзажа. По мнению О.И. Сопочинского, никогда еще самые животрепещущие идеи времени не получали в этом жанре живописи такого острого и глубокого решения [6, С. 67].

Пейзаж – казалось бы, самый отдаленный от общественных проблем жанр живописи – всегда социален, так как он является художественным отображением отношения человека к природе, а оно всегда имеет социальную окраску. Пейзажная живопись не только отражает познавательную и преобразовательскую деятельность человека, но и сама является средством изучения природы и ее преобразования. Пейзажной живописи доступна огромная выразительность и проникновенность в передаче богатой гаммы человеческих чувств, тончайших оттенков настроений. Пейзажная картина – это сложная система, в которой отражаются особенности восприятия человеком природы, уровень художественного мышления, эстетические взгляды и общественные отношения.

Сложные исторические социальные процессы внутри страны нашли отражение в развитии жанровых видов живописи, её сюжетно-образном и тематическом содержании. Следует отметить, что эта тенденция наблюдается не только в центральных районах страны, но и в отдаленных её регионах, к которым относится Дальний Восток России.

Основной направленностью данной работы стало исследование жанра пейзажа как одного из ведущих в советском искусстве и процесса его развития в Приамурье в период Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие, так как именно жанровые предпочтения наиболее полно отражают характер развития художественной жизни того или иного региона.

Ценным материалом для настоящей работы стали статьи и публикации о событиях в культурной жизни Дальнего Востока. Это брошюры, каталоги, статьи в периодической печати, а также материалы, предоставленные Амурским областным краеведческим музеем им. Г.С. Новикова-Даурского и Государственным архивом Амурской области.

Высокая эстетическая ценность родной природы с особой силой и глубиной была прочувствована художниками в годы Великой Отечественной войны. Не случайно во время войны советская пейзажная живопись переживает подъем. Это было связано с патриотическими чувствами советского народа. Обратим внимание, что, обращаясь в пейзаже к миру, окружающему нас, художники раскрывают его в широком смысле – и как мир природный, и как мир социальный, и как мир духовный. Отсюда и многообразие типологии пейзажа¹. А.А. Федоров-Давыдов отмечает, что война вызвала к жизни новый военный городской пейзаж. Именно в этом пейзаже раскрывается героика борьбы народа, именно здесь получает воплощение напряженная и суровая жизнь тех страшных и героических лет. Именно в 1941–1945-е обращается к пейзажу как к основной области своего творчества Н. Ромадин. Углубляется и совершенствуется пейзажное мастерство С. Герасимова. Эпическую силу приобретает пейзаж В. Мешкова [8, С. 124]. Пейзаж, проникнутый лирическим переживанием, героикой или величием, с полным правом отвоевывает себе почетное место на выставках, становится предметом оживленных дискуссий и обсуждений. Время суровых испытаний нашего народа отразилось в целом ряде пейзажей военных лет. Эти работы – лишнее подтверждение того, что дух эпохи, ее мысли, идеи можно воплотить в пейзажной живописи не только опосредованно.

¹ В данной работе автор опирается на исследование А.А. Федорова-Давыдова в работе «Советский пейзаж» и В. Манина «Русская пейзажная живопись», в которых выделяются традиционный (лирический), индустриальный (промышленный) и городской типы пейзажей.

Послевоенные годы явились новым этапом в истории русского советского пейзажа. Развитие здесь было последовательным и лишенным резких скачков. Надо учитывать, что в области пейзажа продолжали творить мастера, определившие его лицо в предшествующие годы. Их искусство в целом не изменилось, они работали в том же направлении, которое было для них характерно в предвоенные годы, хотя война и внесла в их искусство новые черты.

Послевоенный период отмечен тем же повышенным интересом художников к пейзажной живописи, который начался в военные годы. Живописцы как бы на практике осознали богатейшие возможности искусства в эмоциональной передаче мироощущения человека. Особое место в это время занимает работа над пейзажем-картиной. Причем в творчестве различных мастеров эта задача решается глубоко индивидуально. Мысль о единстве природы и человека в лучших произведениях советских пейзажистов послевоенного времени всегда пронизывает художественный строй картины. В этой связи интересно посмотреть на индустриальный пейзаж послевоенного времени. По мнению П.К. Суздалева, индустрия не только изменила привычный облик пейзажа, но она слилась с ним – и вот этот обновленный ландшафт стал привычен взору человека, он говорит ему столь же много, как и традиционный сельский вид [7, С. 52]. Окружающий мир предстает теперь в индустриальных пейзажах ареной человеческой деятельности. Ярко эмоциональный образ индустриального пейзажа – явление общее и весьма значительное. Мастера становятся все более чуткими к окружающему, все быстрее и тоньше откликаются на изменения, происходящие в действительности.

Суровая школа военных лет отразилась и на послевоенном периоде развития пейзажной живописи. Эти годы характеризуются повышенным вниманием к изображению природы, расширением охватываемого круга проблем, появлением значительных работ художников национальных школ. Но общим явлением в первые послевоенные годы была тяга к монументальному, героическому пейзажу, к созданию эпического обобщенного образа природы.

К.Г. Богемская отмечает, что серьезное и положительное значение для развития пейзажной живописи первых послевоенных лет имел тот факт, что здесь в общем не отразились некоторые недостатки, характерные для советского искусства того времени. Более того, многие художники именно в пейзаже могли творить, не опасаясь впасть в ложное преувеличение,

в неоправданную пышность, в поверхностную иллюстративность [1, С. 28]. Очевидно, именно этим объясняется тот подъем, который переживает пейзажная живопись уже в первые послевоенные годы. Характерно, что во второй половине 40-х годов – начале 50-х годов она помимо молодой смены выдвигает целый ряд художников, которые работали и в послевоенные годы, но обрели свое лицо или создали свои наиболее значительные произведения именно в это время.

Важным моментом в истории русской советской пейзажной живописи первых послевоенных лет является все большая активизация мастеров, работающих не только в Москве или Ленинграде, но и в самых различных городах Российской Федерации. Это объясняется не количеством художников, для которых пейзаж стал главной специальностью, а развитием мастерства широкого круга пейзажистов, которые обогащают выразительные возможности пейзажной живописи. А.Т. Ягодковская пишет, что взволнованное, поэтическое восприятие природы, лирический рассказ о ней или широкое эпическое повествование о ее силе и красоте становятся достоянием всей массы русских пейзажистов [10, С. 47]. Отнюдь не новшеством воспринимается сейчас и то, что выглядело открытием в 30-х годах, – изображение природы, обновленной и измененной советским человеком.

Широкое распространение в русской советской живописи послевоенного периода имеет лирический пейзаж. Г.К. Черлинка считает, что этот факт объясняется жизненностью традиций искусства таких предшественников советских пейзажистов, как А.К. Саврасов, И.И. Левитан, В.А. Серов и др. [9, С. 37]. В описываемый период продолжают работать такие великолепные мастера лирического пейзажа, как В.К. Бялыницкий-Бируля, В.Н. Бакшеев и другие художники-пейзажисты, начавшие свой творческий путь в 20-30-е гг. XX в. Иной становится эмоциональная окраска лирического пейзажа. Появляются мастера городского лирического пейзажа.

Со второй половины 1950-х годов в советском изобразительном искусстве начался новый период, отмеченный поисками средств выражения, которые должны были предельно углубить образ, сделать его многозначнее. Этот процесс проявил себя и в пейзаже. Он затронул и творчество уже зрелых мастеров, и художников, впервые выступивших со своими работами. По мнению Т.В. Ильиной, изменения в лирическом пейзаже особенно явственно обнаруживаются со второй половины 50-х годов, когда после XX съезда КПСС получило но-

вые импульсы для развития все советское искусство. Лирический пейзаж, глубокий по настроению, способный выразить тончайшие нюансы чувств и переживаний, получил права важного жанра живописи [3, С. 245]. Это привело к поискам, результаты которых обнаружились в творчестве мастеров, о которых уже была речь, а также в искусстве многих других художников, в том числе и молодых.

В пейзаже послевоенных лет возникает ряд проблем, над решением которых художники работают упорно и настойчиво. Прежде всего, определенная идейная направленность диктует живописцу выбор пейзажного мотива. Не случайно многие художники покидают свои мастерские и странствуют по просторам страны. Подобно тому, как жанристы или портретисты ищут нужные им модели, так и пейзажисты проводят много времени в поисках нужных им образов природы.

Для художников послевоенного поколения, на долю которых выпало решение новых проблем в пейзаже, как отмечает О.Р. Никулина, вопросы высокого профессионализма далеко не всегда имели то непреложное значение, которое они приобрели в наши дни [5, С. 98]. Их главной задачей стало воплощение своего поэтического восприятия того уголка земли, который олицетворял для них понятие самого дорогого в жизни. Они смело внесли значимость в простые будничные темы, видя в каждой из них красоту и одухотворенность.

В 1950-е годы начинается активизация художественной жизни в Приамурье. В 1951 г. в Благовещенске открываются художественно-производственные мастерские от Хабаровского отделения Художественного фонда, которые стали планомерно заниматься оформлением города, интерьеров зданий и наглядной агитацией. При мастерских работала и творческая студия, где уроки давал П.С. Евстафьев².

В 1955 г. состоялась первая выставка картин амурских художников. С 1955 по 1961 гг. в городе и области прошло восемь художественных выставок³. В них приняли участие Ю. Блохин, И. Бережной, В. Воронов, И. Клименко, А. Мехедов, Я. Се-

² Сведения получены в ходе работы в художественном фонде Амурского областного краеведческого музея и беседы с хранителем художественного фонда Л.А. Фоминых.

³ Данные выставки отразились в каталогах: «Вторая выставка работ амурских художников» (Благовещенск, 1957), «Выставка работ амурских художников, посвященная XXII съезду КПСС» (Благовещенск, 1961), «Передвижная выставка Амурских художественных мастерских Художественного фонда РСФСР» (Благовещенск, 1961).

вастьянов, П. Пустовой, Е. Санаев, Н. Се-лин, А. Дулерайн, С. Маслатородов и ряд других художников. В работах, показанных на этих выставках, чувствовалось искренне стремление авторов передать свое ощущение мира в традиционных формах русского реалистического искусства. Однако, несмотря на энтузиазм художников, в целом творческая жизнь Приамурья оставалась достаточно разобщенной и неорганизованной.

В конце 1950-х годов в Благовещенск стали приезжать молодые выпускники крупнейших художественных вузов страны. В эти годы свой путь в искусстве как художник-пейзажист начал Валерий Алексеевич Маклаков (1932–1991).

В.А. Маклаков родился в Новосибирске, в семье военнослужащего. В 1958 г., после окончания Одесского государственного художественного училища, по распределению приехал на Дальний Восток, в г. Благовещенск. Работал художником Амурских производственных мастерских. Участник городских, областных, зональных, краевых выставок. Несколько лет руководил благовещенской изостудией художников любителей при Доме офицеров. Член Союза художников СССР с 1972 г. Входил в состав художественного совета Амурских производственных мастерских, один из основателей Амурской организации Союза художников СССР, член правления в 1982–1984 гг.⁴

В Амурском областном краеведческом музее хранится коллекция работ В.А. Маклакова, которая составляет 64 произведения, в том числе 4 живописных этюда. Работы написаны маслом по холсту или картону. Герои работ художника – его современники: геологи-изыскатели, пограничники, строители Зейской ГЭС и БАМа. Чаще всего он любил бывать в старой Усть-Нюкже, у оленеводов и охотников. На многих его полотнах запечатлен именно этот уголок Приамурья. Строителям Зейской ГЭС посвящены картины «Дорога на Зейскую ГЭС», «Перекрытие реки Зеи», «У столовой Зейской ГЭС», «На стройке Зейской ГЭС». Тема БАМа также не осталась без внимания художника: «Приход первого поезда на станцию Хани», «Первопроходцы», «Станция Нагорная» и другие работы.

Картины, созданные В. Маклаковым, – это рассказы о природе родного края, о мужественных людях Приамурья. В своей автобиографии он описывает, что в 1961 г.

впервые прошел с изысканиями по трассе будущего БАМа, написал несколько пейзажей, портретов и был уверен, что на этом тема исчерпана. Художник думал, что всю жизнь проживет в родной Одессе, но остался на Дальнем Востоке, полюбив его неповторимую природу. Искусствовед Н.В. Верещагина отмечает образный строй живописи этого художника, его эмоциональность и выразительность, своеобразную манеру письма, в которой цвет выступает как носитель энергии чувств [2].

В целом, говоря о советской пейзажной живописи послевоенных лет, хочется особенно подчеркнуть многообразие творческих манер, различных подходов художников к отображению действительности, которая нас окружает. Пейзаж второй половины 40–50-х годов достаточно разнообразен, определяющая его особенность – оптимизм и жизнеутверждение. Проблемы взаимоотношений с природой в нем решаются уверенно и в общем однозначно: человек – хозяин, он покоряет природу, а она подчиняется ему если не всегда радостно, то спокойно.

Знакомство с многоликой природой страны становится необходимо художникам, коль скоро они хотят выразить новый духовный мир советского человека и решить одну из важнейших задач советской пейзажной живописи – создать образ Родины, неузнаваемо изменившейся в результате колоссальных преобразований, происшедших в советском обществе. Сказанное определяет поиски русских пейзажистов во второй половине 40-х – начале 50-х годов. Естественно, что особенно это касается мастеров индустриального и городского пейзажа.

Изучение процесса развития советской живописи Приамурья позволило убедиться, что в изобразительном искусстве региона отразились общие художественно-эстетические тенденции советского искусства середины 40–50-х гг. XX века. В силу отдаленности региона и тяжелых условий послевоенного времени в рассматриваемый период темпы развития художественной жизни в Амурской области были замедлены. Направление развития и приоритетность пейзажного жанра были заданы в предшествующий период и нашли отражение в творческой деятельности П.С. Евстафьева. Основными предпосылками создания в регионе в дальнейшем самостоятельной организации художников стали открытие в г. Благовещенске художественно-производственных мастерских и приезд в город молодых выпускников художественных вузов – живописца В.А. Маклакова, скульпторов В.Е. Обидиона и Б.Т. Горлача.

⁴ Материалы о жизни и деятельности В.А. Маклакова были получены из личных документов художника (персональная карточка учета члена Союза художников СССР, личный листок по учету кадров, автобиография), находящихся на хранении в ГБУ «Государственный архив Амурской области».

Список литературы

1. Богемская К.Г. Развитие жанров в советской живописи: (некоторые тенденции). – М.: Знание, 1983. – 48 с.
2. Верещагина Н. Страницы истории Амурской организации Союза художников // Амурский краевед. – № 2. – Благовещенск, 1995. – С. 15–27.
3. Ильина Т.В. История искусств. Отечественное искусство. – М.: Искусство, 2000. – 378 с.
4. Манин В.С. Русская пейзажная живопись. – М.: Искусство, 2000. – 859 с.
5. Никулина О.Р. Природа глазами художника. – М.: Советский художник, 1982. – 175 с.:ил.
6. Сопочинский О.И. Образ Родины. Пейзаж в русской советской живописи. – Л.: Художник РСФСР, 1968. – 131 с.
7. Суздаев П.К. История советской живописи. – М.: Советский художник, 1973. – 143 с.
8. Фёдоров-Давыдов А.А. Советский пейзаж. – М.: Искусство, 1958. – 345 с.
9. Черлинка Г.К. Пейзаж в советской живописи. – М.: Знание, 1984. – 48 с.
10. Ягодовская А.Т. О пейзаже. – М.: Советский художник, 1963. – 63 с.

References

1. Bogemskaja K.G. Razvitie zhanrov v sovetskoj zhivopisi: (nekotorye tendencii). M.: Znanie, 1983. 48 p.
2. Vereshhagina N. Stranicy istorii Amurskoj organizacii Sojuza hudozhnikov // Amurskij kraeved. № 2. Blagoveshhensk, 1995. pp. 15–27.

3. Il'ina T.V. Istorija iskusstv. Otechestvennoe iskusstvo. M.: Iskusstvo, 2000. 378 p.

4. Manin V.S. Russkaja pejzazhnaja zhivopis'. – M.: Iskusstvo, 2000. 859 p.

5. Nikulina O.R. Priroda glazami hudozhnika. M., Sovetskij hudozhnik, 1982. 175 p.:il.

6. Sopocinskij O.I. Obraz Rodiny. Pejzazh v russkoj sovetskoj zhivopisi. L.: Hudozhnik RSFSR, 1968. 131 p.

7. Suzdalev P.K. Istorija sovetskoj zhivopisi. M.: Sovetskij hudozhnik, 1973. 143 p.

8. Fjodorov-Davydov A.A. Sovetskij pejzazh. – M.: Iskusstvo, 1958. 345 p.

9. Cherlinka G.K. Pejzazh v sovetskoj zhivopisi. M.: Znanie, 1984. 48 p.

10. Jagodovskaja A.T. O pejzazhe. M.: Sovetskij hudozhnik, 1963. 63 p.

Рецензенты:

Донченко А.И., доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой всемирной истории, ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск;

Кузин А.В., д.и.н., профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск.

Работа поступила в редакцию 17.10.2013.